

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В России испокон века пению учили итальянцы: певцы, педагоги, их ученики и последователи. На итальянскую школу пения «наложились» традиции русского церковного пения. Именно эта совокупность итальянской школы и русского духовного пения, в сочетании с колоссальной мощью русского драматического театра, вырастила певцов, которые составили цвет русской вокальной школы. Это Шаляпин, Собинов, Обухова, Нежданова и другие.

В советское время связь русского вокального искусства с итальянской школой во многом ослабла. Одни итальянские педагоги уехали, другие подверглись гонениям и репрессиям. Некоторые продолжали преподавать подпольно.

Время все расставляет по своим местам. Теперь очевидно, что без итальянской школы пения не было бы и русской.

Вновь велик интерес к итальянским традициям, и новое издание книги Франческо Ламперти «Искусство пения», не переиздававшейся в нашей стране с 1923 года, — тому подтверждение.

Франческо Ламперти (1813–1892) — выдающийся вокальный педагог своего времени. Профессор пения в Миланской консерватории, он преподавал многим видным певцам и певицам: Альбани, Биспему, Зембрих и другим. Написал несколько руководств к изучению пения: «Guide théorico-pratique

élémentaire pour l'étude du chant» («Базовое теоретико-практическое руководство к изучению пения»), «Exercices journaliers pour soprano ou mezzo-soprano» («Ежедневные упражнения для сопрано или меццо-сопрано»), «Etudes de bravoure pour soprano» («Блестящие этюды для сопрано»), «Observations et conseils sur le trille» («Соображения и советы по поводу исполнения трели»), «Solfèges dans le style moderne pour soprano et mezzo-soprano» («Сольфеджио в современном стиле для сопрано и меццо-сопрано»). На русский язык была переведена только данная книга.

Все советы, правила, рекомендации ученикам и артистам, приведенные в книге «Искусство пения», актуальны и сегодня. Это вечные истины, которые не могут устареть. Они были применимы певцами сто лет назад, применимы и сейчас, — причем не только певцами академического стиля.

Особенно важным представляется то внимание, которое Ламперти уделяет правильному певческому дыханию, а именно, вздоху. Глава «О вздохе» содержит ценные рекомендации, как поддерживать дыхание. Тайна певцов старой школы, отмечает автор, в том и заключалась, что благодаря правильному вздоху их голос выходил свободно и без усилия. Значимая деталь — то, что миланский профессор пишет об особой важности пения упражнений на гласную «А».

Много и точно говоря о качествах голоса, его достоинствах и недостатках, Ламперти, тем не менее, не устает повторять, что для певца важен не только голос, но и «душа пылкая и артистическая, хорошие музыкальные способности, здравый смысл и память». Хорошее исполнение невозможно без музыкального, осмысленного отношения к исполняемому произведению.

Руководство «Искусство пения», несомненно, будет интересно и принесет пользу и ученикам, и педагогам, и артистам, — особенно тем из них, кто находится в поисках. Советы Франческо Ламперти — на все времена: учиться пению с умом, не утомляя голос; добиваться выразительности в рiано, т. е. негромком пении; петь то, что наиболее подходит голосу; заботиться о том, чтобы слово было ясным, а движения и жесты — верными и изящными; брать за эталон вокальное искусство лучших артистов.

Мы надеемся, дорогие друзья, что небольшая, но ценная книга великого итальянского маэстро приведет вас к новым успехам в прекрасном искусстве пения.

*Наталья Комарова,
директор и художественный руководитель
ансамбля «St. Petersburg Concert Singers»,
педагог по вокалу детской школы искусств
им. М. Ростроповича*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В искусстве мы видим воплощение идеи посредством карандаша, резца, пера поэта или музыканта, речи оратора и голоса певца. Искусство требует природных дарований и упражнения; в уме создается мысль, а искусство ее выражает, предоставляя оценке людей, одаренных изящным вкусом.

Живописец, например, задумывает сюжет картины, но, чтобы передать его на полотне живыми красками, необходимо, чтобы и глаз, и рука его были оди-

наково развиты; то же можно сказать и об искусстве пения, этом проявлении прекрасного посредством голоса; и я постараюсь показать, насколько пение находится в зависимости от врожденных дарований и от искусства.

Согласно мнению знаменитых артистов Pacchiarotti, Velluti, Crescentini и др., я считаю, что кроме природных дарований, безусловно необходимо усиленное, глубокое, серьезное упражнение вдоха и правильного произношения, чтобы достичь совершенства в этом весьма не легком искусстве. Правильный вдох так важен, что старые итальянские маэстро говорили, что искусство пения собственно есть наука правильного вдоха. А эту науку можно выразить в следующих двух требованиях: гибкость шеи и преобладание звука «над дыханием», по не особенно изящному выражению знаменитого Crescentini. Он желал этим объяснить, что

струя воздуха, производящая колебание так называемых голосовых связок, проходя через большие бронхи в воздухоносный сосуд и дыхательное горло, должна мало помалу, а отнюдь не сразу освобождаться из легких.

Из этого следует, что в изучении пения первенствующее значение принадлежит вздоху.

Правила, которые нужно соблюдать при дыхании, были мною изложены в моей книге «Начальный учебник для изучения пения» (*Guida elementare per lo studio del canto*), и настоящий труд составляет лишь продолжение, развитие и необходимое дополнение этого учебника.

Прежде всего, ученик должен вполне усвоить себе правильный вдох, т. е. грудную опору голоса, и, только пройдя всю школу сольфеджио, вокализа и других упражнений, имеющих целью развитие правильного вдоха, он может

надеяться достичь успеха в остальном и перейти к пению со слогами.

Знаю по опыту, что чем более времени ученики посвящают усвоению грудной опоры голоса (*appoggio della voce*), тем скорее они достигают успехов в пении со словами. Часто случается, что ради забавы поются народные песни, маленькие романсы и дуэты, без надлежащей основательной подготовки и нечего говорить, как это вредит развитию артистических способностей.

Серьезное обучение часто наскучивает, но не должно забывать, что успех единственно достигается постоянством в упражнениях голоса. Хороший метод необходим во всяком изучении; тем более он нужен в музыке, которая хотя и черпает главную силу в природном даровании, но не может достигнуть совершенства без помощи техники.

Я бы желал моим настоящим трудом снова выдвинуть вперед колоратурное

пение, слишком запущенное современными композиторами, хотя оно без сомнения составляет одно из основных начал итальянской музыки.

Сильно ошибаются противники фиоритурного пения, обвиняя его в ложности, неправдоподобности, нелепости и даже в недостижимости какого либо драматического эффекта. Тех же, кому приходится напоминать о полной отвлеченности музыки, я позволю себе спросить, что они разумеют под правдою и правдоподобием в применении к музыке. Что касается меня, полагаю вместе с лучшими эстетиками, что правдоподобие, более чем правда, принадлежит к области искусства и художника. Чем более душа артиста благородна, вдохновенна, тем более человеческое творчество возвышается от действительного к правдоподобному, от правдоподобного к чистой фантазии.

Кто назовет монолог правдивым и реальным в обыденной жизни? Обычно одни сумасшедшие говорят сами с собою. Кто бы осмелился утверждать, что люди говорят, двигаются, выражают свои чувства в систематических музыкальных нотах, часто даже в размере метронома, как это делается в опере, которая есть высшая степень искусства пения? И человек вообще, возвышается ли когда-нибудь до эпического величия героев Гомера, Вергилия, Ариоста, до трагической высоты Софокла, Шекспира, Метастазии и Альфиери? И таковы ли эти герои в действительной жизни? Никогда! Поэт старается уловить в личностях не частные и проходящие черты, а общие и постоянные, и театр есть настоящее поприще искусственности: здесь все искусственно, начиная с действия и кончая набеленными и наурмяненными лицами актеров. Красоты природы являются и в театре, но сквозь

призму изящного вкуса, а последний везде и всегда сопровождает плоды воображения различных народов и племен.

Но пора обратиться к нашему предмету. Я нашел полезным разделить настоящий труд на введение и на три части. Введение содержит в себе механизм и физиологию голоса, специальное изучение дыхания и его влияние на голос и на пение; изучение умения издавать голос и т. д. Первую часть посвящаю беглости, украшениям звуков и т. д.; вторую — произношению и третью — фразировке, соединяя, таким образом, технику с эстетикою пения.

Чтобы не наскучить и быть понятным для всех, постараюсь быть, сколько это возможно, кратким, ясным и простым, но вместе с тем, вполне рассчитываю на добрую волю и на разумное старание того, кто стремится к достижению лавров на лирической сцене.

ВВЕДЕНИЕ

МЕХАНИЗАЦИЯ ГОЛОСА

Для того, кто желал бы составить себе точное понятие о голосовом механизме, я привожу замечательный отрывок статьи «Гигиена голоса» доктора Мандль (*Hygiene de la voix du D-r Mandl, Paris, 1879*): «Анатомия», «Физиология», «Упражнение».

«Голос есть звук, издаваемый специальными органами, совокупность которых и составляет голосовой инструмент. Ясно, что каждый артист должен иметь некоторые необходимые понятия о форме и механизме того инструмента, которым он пользуется. Почему же должно быть иначе для певца? Отсут-

ствие самых первоначальных понятий об этом часто было первой причиной потери хорошего голоса, потому что из него желали извлечь более, чем он мог и должен был дать.

Для более ясного понимания этих фактов я счел полезным начать с описания анатомического прибора, т. е. разных органов, составляющих голосовой инструмент, и затем проследить физиологию или изучение относительных функций в образовании голоса и, наконец, дополнить эти сведения несколькими замечаниями об употреблении голосового органа с точки зрения голосовой гигиены».

АНАТОМИЯ. ОПИСАНИЕ ГОЛОСОВОГО ИНСТРУМЕНТА

Голосовой инструмент состоит из дыхательного горла, глотки с близлежащими впадинами и легких.

Дыхательное горло. Дыхательное горло помещается в передней и средней части шеи, имеет форму треугольного ящика, открытого с двух концов для постоянного прохода воздуха и образует у взрослых выпуклость, называемую «Адамово яблоко». Оба отверстия неподвижны и постоянны, благодаря сопротивлению боковых стенок, образованных хрящами. Внутренность покрыта слизистой оболочкой и представляет две горизонтальные складки, называемые голосовыми связками. Последние одарены чрезвычайной подвижностью и от их большего или меньшего напряжения и силы происходит различие звуков.

Язычок есть нечто вроде самостоятельно движущейся крышки, привешанной к верхнему отверстию дыхательного горла; опускаясь во время глотания, он мешает пище проникать во впадину дыхательного горла.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru